

Р а з д е л I. МУЗЕЙ ПИСАТЕЛЯ

ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ РАЗЫСКАНИЙ НОВОКУЗНЕЦКОГО МУЗЕЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО. ИСТОРИЯ НЕКОТОРЫХ НАХОДОК И ИХ АТРИБУЦИЯ

Т. С. Ащеулова,
*директор Новокузнецкого
музея Ф. М. Достоевского*

1.

Прежде всего нам бы хотелось обратиться к вопросу о дате создания новокузнецкого музея писателя. Побудило нас к этому сопоставление хорошо известных и не так давно обнаруженных документов.

17 мая 1980 года принято считать официальной датой открытия музея. Именно в это время в мемориальном доме была открыта новая экспозиция, объединившая усилия городских краеведов, художников и сотрудников Ленинградского музея писателя (в частности, ее директора Б. Н. Рыбалко).

Но вот не так давно из фондов Новокузнецкого краеведческого музея была извлечена на свет папка с документами, содержащими сведения, которые для нас оказались совершенно неожиданными.

В 1935 году сотрудники этого музея, находясь тогда в вынужденном положении кочевников и меняя свое месторасположение чуть ли не ежегодно из-за непригодности помещений (что делает нижеприведенный факт еще более удивительным), предпринимают кон-

кретные действия по созданию в городе музея Ф. М. Достоевского. В папке содержится переписка Новокузнецкого (в то время – Сталинского) музея с Семипалатинским и Московским музеями писателя, где идет обсуждение вопроса об экспозиционной площади будущего музея, приводится список документов, связанных с Кузнецким периодом жизни Достоевского, копии с них для готовящейся экспозиции.

Нам доподлинно известно, что идея создания экспозиции в мемориальном доме так и не нашла тогда своего реального воплощения. Так как уже в наши дни в музей приходили люди, проживавшие в эти годы в самом доме. По всей вероятности, городским властям не удалось решить проблему отселения этих жильцов в другие дома. В те годы это действительно было очень сложной для города задачей: масса людей, привлеченных на одну из крупнейших строек века – Кузнецкий металлургический комбинат, ютилась тогда в бараках и даже в землянках. Но в этой же папке хранится листок-объявление, написанный карандашом крупными печатными буквами: “Внимание педагогов! Сталинский краеведческий музей располагает материалами о ссылке Достоевского в Сибирь и его поездке в Кузнецк. Интересующиеся могут ознакомиться с этими материалами в рабочей комнате музея”.

Не так давно нам удалось взять интервью у старейшего сотрудника краеведческого музея А. Н. Красиной. Вот что она рассказала: “Придя в 1958 году на работу, я была сразу же направлена на инвентаризацию в Дом Достоевского, где в то время были размещены экспонаты нашего музея (в частности, фотокопии документов). Чуть позже был даже приглашен художник для оформления экспозиции”.

Газетные публикации 1962 г. сообщают о том, что в Доме Достоевского уже работает общественная библиотека и мемориальная комната писателя.

Новая экспозиция еще в процессе подготовки, а сотрудники музея уже проводят “неофициальные” экскурсии по дому. И в 1980 году проходит “торжественное открытие” музея. Кстати, и на нашей памяти было такое “торжественное открытие”: в юбилейный для писателя 1996 год после так мучительно долго длившейся реставрации.

По совершенно непонятным причинам из общего поля зрения выпал еще один достаточно известный самый ранний документ: в 1918 году Кузнецкий Совдеп постановил “создать в доме, где проживал великий русский писатель, народную библиотеку и мемориальную комнату”. Постановление не осталось только на бумаге: и библиотека, и комната писателя были созданы и просуществовали до 1924 года.

Заметим ко всему вышесказанному, что еще с конца XIX века, по сведениям из периодической печати, к дому, свидетелю первого “грозного чувства” Достоевского, приезжали и приходили люди, волею судьбы оказавшиеся в Кузнецке, чтобы отдать дань памяти гению мировой культуры. В их числе – известный художник Вучичевич-Сибирский, создавший картину “Домик Достоевского в Кузнецке”, о которой нам известно, к сожалению, только по архивным документам. Посещали музей и иностранные специалисты с Кузнецкстроя. Экскурсоводами в таких случаях оказывались местные жители с улицы Достоевского.

Итак, на протяжении более века музей, не располагая подлинными вещами, являлся и является народным памятником – хранителем духа великого писателя.

Так почему же все-таки 1980 – год открытия? Не срабатывает ли в данном случае стереотип человеческого мышления, не однажды приводивший нас в удивление, что якобы только с нас и начинается вселенная, а все, что было до.., не имеет столь уж существенного значения.

Да и так ли уж это важно? Для проведения юбилеев? Но для нас достаточно юбилейных дат, связанных с жизнью писателя.

Нам кажется, в данном случае важнее другое. Есть Дом – есть место памяти. И, главное, чтобы эта самая человеческая память не оказалась слишком короткой. И еще важно то, что на каждом этапе существования Дома, несмотря на все социальные и природные катаклизмы, разразившиеся над ним, находились люди с “долгой” памятью, энтузиасты, сохранившие этот Дом для нас с вами. И мы, в свою очередь, в течение отмеренного нам времени сделаем все возможное, чтобы сюда смогли прийти и поклониться памяти гениального писателя и Человека наши потомки.

2.

А теперь обратимся к следующему документу из этой папки.

В эти же годы известный в городе краевед Порфирий Зенков собрал сведения, представляющие интерес для современного музея Ф. М. Достоевского и послужившие отправной точкой для поисков новых музейных экспонатов. В частности, в своих воспоминаниях, названных “Что помнят в Кузнецке о Ф. М. Достоевском” он указывает, что в городе “не осталось никаких архивов и не сохранилось никаких документов о пребывании здесь Достоевского. Запись брака Достоевского с Исаевой и та сгорела вместе со всем церковным имуществом во время гражданской войны в 1919 году. Но счастливая случайность, что в 1910 году фотографом Аксеновым Иваном Васильевичем был сделан фотографический снимок с церковной обысковой книги, где было записано о браке Достоевского. Снимок был сделан для сотрудника Ленинградского ботанического сада Бориса Николаевича Клопотова”.

В конце своей работы он приводит несколько интересных деталей из жизни Достоевского в Кузнецке, ставших ему известными от кузнецанина Попова Н. А., знакомого с Д. М. Дмитриевым, хозяином дома, где жил писатель. Вот одна из них: “Рядом с домиком, где жил Достоевский, жил старичок-сапожник, который почти круглые сутки настукивал молотком, починяя обувь. Это постоянное настукивание стало очень беспокоить Достоевского, больного неврастенией. Этот старичок-сапожник рассказывал своим знакомым, что жилец Дмитриева (Достоевский) дал ему сколько-то денег, сумма которых, вероятно, покрывала его скудный месячный заработок, и предложил ему не работать. Сапожник согласился на такое условие, но вскоре же почувствовал скуку, да кроме того не нашел у себя места, куда бы можно было положить эти деньги, и он эти деньги вернул Достоевскому и принялся снова за свою работу”.

3.

М. М. Кушникова в своей книге “Черный человек сочинителя Достоевского” выдвигает любопытную гипотезу, подтвержденную воспоминаниями старожиллов Кузнецка, о существовании черновика брачного документа Достоевского “Обыска брачного № 17”, якобы

составленного отвергнутым претендентом на руку Марии Дмитриевны Вергуновым: "...в Новокузнецком краеведческом музее имеется написанный от руки, с соблюдением правил правописания прошлого века, странный документ, - как бы схема будущего брачного акта с пропусками тех строк, которые заполняются уже в готовом документе. Более того, в этой "схеме" невеста именуется Александрой Марией Дмитриевной Исаевой. Двойное имя для Исаевой, у которой предки французы и, возможно, католики, кажется вполне оправданно – даже обрусевшие Константин по традиции могли нарекать детей несколькими именами. Значит, документ мог быть написан человеком, знавшим из рассказов Марии Дмитриевны мельчайшие подробности о ее детстве, семейных традициях - ведь это двойное имя в самом обыске брачном уже не фигурирует! Так нет ли связи между названным документом и черновиком, о котором поминают старожилы?"

Мы благодарны автору за интересную гипотезу, которая подвигла нас внимательно изучить оба документа (известный и вновь найденный) и сопоставить их. Целью нашего исследования было выяснить: является ли документ, хранящийся в краеведческом музее, черновиком, с которого писался "Брачный обыск...", либо он, напротив, вторичен по своей природе, т. е. является копией с этого обыска.

При внимательном рассмотрении были обнаружены следующие несоответствия.

Уже в названиях документов появляются разночтения, а именно, из слова "брачный" во вновь обнаруженном документе исчезает буква "ь" (ерь), обозначающая мягкость согласного в дореформенном (до 1918 г.) русском алфавите.

В "Обыске..." служители Оидигтриевской церкви именуется как "священно- и церковнослужители". Подобное словосочетание встречается и в другом известном брачном документе Ф. М. Достоевского – разрешении на женитьбу от ротного командира Белихова. Очевидно, эти два документа близки по времени написания, и такое обращение к служителям церкви было общепринятым. В документе из краеведческого музея это словосочетание звучит по-иному – "священник и церковнослужитель". Такое словосочетание заключает в себе элемент тавтологии.

Далее, слова, встречающиеся в "Обыске...", такие как: "брак", "Федоръ", "женихъ", "такъ", "какъ", "въ здоровъ" и другие, имеют в

окончании букву “ъ”, обозначающую до реформы твердость согласного. В документе из фонда краеведческого музея “ъ” в этих словах отсутствует. Буква “ять” в словах “батальоне”, “следующее”, “имеют”, “никем”, “свидетелях” трансформируется в новом документе в современную “е”. А в словосочетании “невеста, жена умершего заседателя” вместо слова “умершего” проставлено многоточие. Если бы этот документ составлялся для бракосочетания, недопустимо было бы оставлять такую бессмысленную фразу, как “невеста – жена заседателя”. Ясно, что умершего.

Двойное имя у невесты появляется, вероятно, также в результате описки. Приведем полностью фразу из “Обыска...”: “Невеста Мария Дмитриевна жена умершего заседателя служащего по корчемной части коллежского секретаря Александра Исаева...”. Видно, что слово “Александра”, появившееся в имени Марии Дмитриевны, стоит двумя строками ниже, и, вероятно, поэтому пишущий, увидев свою ошибку, заключает это слово в скобки: “Невеста (Александра) Мария Дмитриевна...”

Из приведенных сравнений можно с уверенностью сделать вывод, что документ, хранящийся в фонде краеведческого музея, является не черновиком, с которого писался “Брачный обыск...”, а, наоборот, копией с него. Делал эту копию, вероятно, человек преклонных лет, которому знакома была старая орфография, так как он довольно умело выписывает старые, сложные для современного человека буквы, а также допускает путаницу старой и новой орфографии, заменяя, например, “е” в оригинале на “ять” в своем документе. Преклонных лет еще и потому, что допускает ряд ошибок, которые аккуратно заключает в скобки, а к концу копирования чуть ли не в каждом слове начинает пропускать на конце “ъ” и следом вписывает их в узкие пробелы между слов с сильным наклоном вниз. А затем и вовсе бросает свое занятие, не закончив фразу.

Копия эта, вероятно, была выполнена К. А. Ворониным (1892 - 1984), старейшим сотрудником городского краеведческого музея, которому принадлежит инициатива создания мемориальной комнаты в домике Достоевского в конце 50-х – начале 60-х гг. Эту версию подтверждает и место хранения документа – в папке, вместе с перепиской краеведческого музея и музеев писателя в Москве и Семипалатинске. К тому же известно, что текст “Обыска брачно-

го...”, дошедший до наших дней благодаря стараниям семипалатинского священника Б. Герасимова, и по сей день хранится в Семипалатинском музее Ф. М. Достоевского.

Творчество
Ф. М. Достоевского
Проблемы,
жанры,
интерпретации

Тезисы IV межрегиональной
научно-практической конференции
(Новокузнецк, 1999)

г. Новокузнецк
2000 г.

✓

Редактор-составитель
Т. С. Ащеулова

Сборник тезисов – итог работы IV межрегиональной научно-практической конференции, прошедшей 19 - 20 февраля 1999 г. в Новокузнецком литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского.

Сборник посвящен широкому кругу проблем жизни и творчества писателя. Рекомендуется для преподавателей средней и высшей школы, научных сотрудников, студентов и аспирантов филологических факультетов.

ISBN 5-8441-0024-7

74931-

Осинниковская ЦБС
Кемеровская обл.

© Музей Ф. М. Достоевского, 2000 г.